

18. Суриков, И. Квази – Солон, или Крез в персидском плену / И. Суриков // История. Мир прошлого в современном освещении. – СПб., 2008. – С. 67 – 82.
19. Ша'бани, Р. Краткая история Ирана / Р. Ша'бани. – СПб., 2008. – 384 с.
20. Avery, H. Herodotus' Picture of Cyrus / H. Avery // The American Journal of Philology. – Vol. 93. – № 4. – 1972. – P. 529 – 546.
21. Burn, A. Persia and the Greeks / A. Burn // The Cambridge ancient history. – Vol. 4. – Cambridge, 1939. – P. 292 – 392.
22. Evans, J. What Happened to Croesus? / J. Evans // The Classical Journal. – Vol. 74. – No. 1. – P. 34 – 40.
23. Pelling, C. Talking and Learning in Herodotus' Lydian Logos / C. Pelling // Classical Antiquity. – Vol. 25. – No. 1. – 2006. – P. 141 – 177.
24. Rollinger, R. The Median Empire, the end of Urartu and Cyrus' the Great Campaign in 547 B. C. [Электронный ресурс] / Р. Роллингер. – Режим доступа: <http://www.achemenet.com/>. Доступ – 23.03. 2011р.
25. Sebeok, T. The Two Sons of Croesus. A Myth about Communication in Herodotus / T. Sebeok // Quaderni Urbinate di Cultura Classica. – Vol. 1. – 1979. – P. 7 – 22.
26. Shapiro, S. Herodotus and Solon / S. Shapiro // Classical Antiquity. – Vol. 15. – No. 2. – 1996. – P. 348 – 366.
27. The Nabonidus Chronicle / Trans. by R. Rollinger // The Median Empire, the end of Urartu and Cyrus' the Great Campaign in 547 B. C. [Электронный ресурс] / Р. Роллингер. – Режим доступа: <http://www.achemenet.com/>. Доступ – 23.03. 2011р.
28. West, S. Croesus' Second Reprieve and Other Tales of the Persian Court / S. West // The Classical Quarterly. – Vol. 53. – № 2. – P. 416 – 437.

УДК 94 (620) «652»: 2 – 545

Вербальная магия Древнего Египта

Пяничук Ольга

Пяничук Ольга. *Вербальная магия Древнего Египта.* Статья посвящена использованию магических заклинаний как основного элемента религиозно-магической практики древних египтян. В статье освещаются истоки сакрализации силы слова, структура построения магических формул, магическая техника их использования, а также отражение в вербальной магии мировосприятия египтян. Ключевые слова: вербальная магия, магические заклинания, Древний Египет.

Пяничук Ольга. *Вербальна магія Стародавнього Єгипту.* Стаття присвячена використанню магичних заклинань як основного елементу релігійно-магічної практики стародавніх египтян.

У статті висвітлюються джерела сакралізації сили слова, структура побудови магичних формул, магична техніка їхнього використання, а також відбиття у вербальній магії світосприйняття египтян. Ключові слова: вербальна магія, магичні заклинання, Стародавній Єгипет.

Pyanichuck Olga. *Verbal magic of Ancient Egypt.* The paper is dedicated to studying use of magic spells as basic element of religious-magic practice of Ancient Egyptians. The article presents the sacral sources forces of a word, structure of construction of magic formulas, the magic technics of their use, and also problems influence of the verbal magic on outlook of Egyptians.

Key words: verbal magic, magic spells, Ancient Egypt.

Вербальная магия является характерным и основным элементом религиозно-магической практики древних египтян. Особенно это важно для периода Среднего царства, когда доступ к священным знаниям и царским ритуалам получили широкие слои населения.

Важность силы слова в египетских религиозно-магических практиках общеизвестна, однако ее обоснование отсутствует, и работ посвященных данному вопросу практически нет. Поэтому данное направление в исследовании является актуальным, поскольку в вербальных магических формулах данного периода нашли отражение религиозные, морально-этические и мировоззренческие установки, развивавшиеся под влиянием культа Осириса.

Специфика исследования данной темы заключается в том, что источники носят косвенный характер. Поэтому, в первую очередь, следует изучить мифологический материал. В работе были использованы священные тексты Древнего Египта: «Тексты Саркофагов», «Книга Мертвых», сборник древнеегипетских магических текстов и произведения нарративной традиции периода Среднего царства.

В историографических работах очерченная проблема представлена в виде определенных акцентов. Западноевропейские исследователи утверждают, что сила египетской магии состояла непосредственно в словах [29, р. 14; 30, р. 5; 34, р. 94], однако не объясняют почему. В отечественной историографии данная проблема также не рассматривалась.

Целью данной работы является исследование вопросов происхождения сакрализации слов, структуры построения и принципам использования вербальной составляющей магической практики древних египтян.

Термин «вербальный» означает слово. Египтяне с большим почтением относились как к произнесенному, так и к написанному слову. Однако следует понимать, что под «словом» египтяне понимали не просто речь как таковую или бытовое общение, а в первую очередь священные знания, передаваемые или написанные словесно-буквенными символами, то есть

иероглифами. Существовала разница между словом для простых египтян и предназначенным для элиты общества, которое носило идеологическую окраску и очень отличалось от действительности [31, р. 86]. Разумеется, каждое вербальное проявления магии имело свою идеологию, но в данном случае уместнее назвать это «смысловая сопутствующая».

Определенные слова, выстроенные в соответствующем порядке, назывались – *хекау* – *ХаА* – «слова власти» – магические формулы, заклинания [30, р. 2; 2, с. 113]. Такие тексты объединялись в «Книги» и представляли собой «священную литературу» Древнего Египта. А всем, кто искал знаний и просветления, египетские мудрецы советовали: «Любите книги, как вы любите свою мать» [29, р. 19].

Но слова неотъемлемы от их символического изображения – письменности. Р. Кларк считает, что иероглифическая письменность передает духовные идеи через повседневные образы [7, с. 46]. Египтяне считали, что божественную истину легче понять, если перевести ее в определенный символ, понятный большинству. Поэтому египтяне создали разветвленную систему знаков, символов и формул, основанных на принципах парности, одновременности и ассоциаций. Для этого требовались определенные знания, свобода от догм и магическое мышление, опирающиеся на формулу «подобное привлекает подобное». Таким образом, слова – это знаковый материал, символы через которые боги изъясняли свою волю и открывали посвященным сакральные знания.

Согласно «Текстам саркофагов» [СТ, spell 648], «Книге познания творений Ра и низвержения Апопа», Луврскому папирусу I. 3079, сакрализация и сила произнесенного или написанного слова состояла в следующем – бог-демиург посредством слова создал жизнь и дал существование всему во Вселенной [26, р. 99; 9, с. 75-76; 32, р. 9]. Благодаря таким магическим словам были сотворены и все боги [24, р. 172; 11, с. 229; 9, с. 75-76]. Бог магии Хека являлся ипостасью бога Тота – бога письменности и магии [23, р. 124; 19, с. 239]. В «Книге Небесной коровы» говорится, что Ра сделал Тота своим заместителем и хранителем божественных знаний [29, р. 73; 37, р. 148; 8, с. 114; 9, с. 24]. Бог Тот – «бог слова» [1, с. 118], воплотил законы Маат – вселенской справедливости и гармонии – в письменном виде: «Тот – проводник Ра, он переводит истину в слова» [АЕМТ, spell 71] [23, р. 92; 29, р. 19; 7, с. 42, 46]. Бог Тот передавал людям божественные знания, которые были воплощены в магических заклинаниях и ритуалах [АЕМТ, spell 71] [23, р. 92; 25, р. 376; 33, р. 28].

Древние египтяне с большим трепетом относились к письменным знакам, так как считали их живыми. Поэтому в период III–IV династий в гробницах отсутствуют изображения, чтобы они не стали «жить» сами по себе и не навредили покойному [3, с. 98; 28, р. 20]. Так как слово являлось орудием творения, все, что говорили боги, было реальностью. Считалось, что даже слюна во рту становилась волшебной при произношении заклинаний [34, р. 94]. Поэтому тех, кто относился к священным текстам без должного

уважения или использовал их не по назначению, ждала смерть [32, р. 62]. В понимании египтян достаточно было объявить о событии, чтобы оно произошло. Именно поэтому оскорбление или угроза заключали в себе реальность, которой остаётся только проявиться. Таким образом, слово было оружием, которое позволяло творить, созидать или подчинять и уничтожать.

Одним из высших познаний египетских жрецов было осознание того, что весь опыт человечества является зеркальным отражением вселенских процессов, то есть подобное притягивает подобное. Принцип подобия являлся наиболее простой и распространенной технологией практической магии и был неизменным на протяжении всей египетской истории, от «Текстов пирамид» до «Изумрудной скрижали». Именно этот аспект должен быть отправной точкой в исследованиях религиозно-магических воззрений Древнего Египта.

Поскольку слово является звуковым аналогом мысли, то сказанное вслух слово, тембр голоса, манера речи определенным образом воздействовали на людей. Так как звуковые колебания это физическая энергия, воздействующая на слуховые и неврологические механизмы организма, следовательно, слово, произнесенное определенным образом, имело магическое значение. Соответствующее слово содержало в себе соответствующие звуковые коды – энергетические вибрации, которые и воплощали мысленный образ в действительность: «Мысль – это первый уровень творения. Слова – это второй уровень творения. Действия – это слова в движении» [20, с. 48].

В период Среднего царства, когда сакральные знания стали, не столько понятны, сколько доступны, «слова власти» стали неким фетишем. Для бедных слоев населения это был сравнительно простой способ обретения вечности в царстве Осириса, поскольку вера в силу слова была настолько сильна, что одно заклинание могло заменить весь дорогой похоронный царский ритуал. Сокровенные знания постепенно стали служить потребительским целям с отсутствием понимания их сути. Это оскорбляло божественную природу этих знаний и могло иметь обратный результат, нарушающий Маат – «космическую гармонию» как в человеческой душе, так и во Вселенной [40, р. 65; 34, р. 150]. Опасность, которая таилась в этом процессе, описана в ранней версии «Речения Ипусера», датированной Средним царством: «Сторонись тайных мест святилищ, ибо захвачены они непосвященными...» [15, с. 421]; «Воистину, чары магические стали известны всем. Заклинания сделались нынче опасными, ибо знает их каждый» [15, с. 422-423]. Произошло то, что современные священнослужители называют богохульством. Бог Тот предупреждал, что его знания могут передаваться и копироваться, но они должны быть доступны только посвященным, которые являются нравственно и интеллектуально достойны этих знаний [16, с. 225-226; 32, р. 62]. В период Среднего царства знания стали доступны, но часто были лишены духовности и превращались в суеверия [18, с. 14-15]. Поэтому египетские жрецы, прекрасно понимающие механизмы действия

вербальной магии, предприняли меры охраны сакральных знаний, оставив в бытовое пользование некое подобие молитвослова на каждый день. У Геродота мы встречаем описание одного из способов охраны священных тайн – иероглифическая письменность, которая, как полагали в птолемеевскую и греко-римскую эпохи, была тайнописью египетских жрецов [Геродот. II. 36] [40, 75; 1, с. 51]. Сами жрецы казнили своих коллег за разглашение тайн. Например, существовало «наказание персиками», из косточек которых получали синильную кислоту и использовали в качестве яда [4, с. 124].

Основой вербальной магии являлась магическая формула, заговор. Само слово «хека» можно идентифицировать как магическое слово [36, р. 35]. Египетские священные тексты были наполнены не только духовным содержанием, но и несли в себе научные знания в области медицины, астрономии и астрологии, математики и химии [10, с. 33; 12, с. 205; 7, с. 51; 21, р. 7-10].

Формулировка «слов власти» имела свои законы построения. Вначале было обращение к богу или иным сверхсущностям, тем самым получая от них помощь и поддержку, некую долю магической силы. Затем – смысловой текст, изложение причины обращения и метод решения проблемы, который должен иметь аналогичность с реальным событием из жизни богов или мира природных явлений. На этом этапе магической практики очень важную роль играло намерение, которое представляло собой сознательное стремление совершить некое действие, направленное на достижение конкретного результата. В этой части заклинания мысленный образ и намерение обретали конкретную словесную форму. Далее шло завершение, заговор нужно было правильно закончить. Закрепление представляло собой констатацию желаемого результата в утвердительной форме.

Например, в заклинании против головной боли можно найти следующие составные части: «Прибудьте ко мне, мать Исида и Нефтида (призыв), вы можете дать мне вашу голову в обмен на мою голову! Смотрите на меня все, слушайте меня, боги. Только в отношении моего сына Гора сказано (аналогия): принесите вашу голову в обмен на мою голову! Позвольте нитям с края одежды, завязанным 7 узлами, приложить к левой ноге NN. То, что применено к нижней части, для того, чтобы вылечить верхнюю часть (цель). Я отметил то, что разыскивают боги (закрепление)! Заклинание следует читать над нитями, выдернутыми из края одежды и завязанными на 7 узлов, которые обвязывают вокруг левой ноги больного (рекомендация)» [АЕМТ, spell 45].

В заклинаниях заупокойного культа, таких как «Тексты саркофагов» и «Книга Мертвых», акцент делался на аналогичность умершего с богами. Если в земной жизни для египтянина важным было получить помощь богов (обращение и призыв), то в загробном существовании принципиально важным было самому стать богом: «Я – Бог хаоса, я – Ра – Бог Жизни, я вынес свою (спас) душу, я спас свою магию, я не отдам свою силу, ... я поразил Сета, я уничтожил свою дверь, я обладаю властью движения, я

получил свою защиту» [СТ, spell 441]. В «Главе о том, как не позволить забрать у человека его душу в загробном царстве» говорится: «Я, именно я, есть тот, кто выходит из водного потока, который разливается по воле моей и становится могущественной рекой (Нилом)» [BD, spell 61]. Здесь мы видим пример того, как умерший намеревался творить как Бог, воплощая в реальность свое представление об идеальном потустороннем существовании, используя магию подобия.

Содержание и размеры заклинаний могли варьироваться, однако три основных его элемента всегда были неизменны – обращение, прошение, закрепление: «О мое Место, о Престол мой, подойдите ко мне и пребывайте со мной (обращение). Я ваш повелитель, о боги, так подойдите ко мне и займите свои места в свите моей (прошение). Я сын вашего властелина, и вы достались мне от божественного отца, создавшего вас! (закрепление)» [BD, spell 47].

Если сравнивать тексты сходные по своему назначению, например защита от демонов, то мы увидим, что формулы для живых и для умерших строились по одинаковой схеме, но с соответствующими акцентами:

«О Гор, о Ра, о Шу, о Геб, о Осирис, о Хека, о Нут! (обращение). Хвала Вам, великие Боги, которые приносят свет в Преисподнюю... (восхваления). Придите ко мне все, поднимите меня от любой болезни (призыв), от всего плохого, что находится в моем теле и моих членах, как вы охраняете Гора (аналогия)...это будет концом болезни, что мучает меня (цель). О боги, я принес траву, что даст существование. Уничтожьте болезнь, что мучает меня (закрепление). Заклинание следует читать над тамариском (рекомендация)» [АЕМТ, spell 25]. Здесь больной призывает силы богов, символизировавших стихии, богов творения и загробного мира: Гор – сын бога, победитель зла; Ра – творец, стихия огня; Шу – стихия воздуха; Геб – стихия земли; Осирис – бог загробного мира; Нут – небо, в том числе и стихия воды; Хека – бог магии, чтобы болезнь не смогла «спрятаться» ни в одном из измерений бытия и больше никогда не могла ему угрожать.

В аналогичном заклинании «Текстов саркофагов» говорится: «Приветствую тебя, Ра! (обращение) Сделай Осириса довольным мною, так, чтобы те, кто находится в могиле, поклонялись тебе и те, кто находится в загробном мире, могли прославлять тебя (призыв). Они должны восхвалять тебя, чтобы ты мог войти в мир и дать подношение большим и удовлетворение меньшим (аналогия), и дать довольство мне (цель); я достигну счастья подобно Ра каждый день (закрепление)» [СТ, spell 1068]. В данном заклинании умерший отождествляет себя с Ра, богом, спускающимся в царство Осириса и дарующим всем его обитателям свет и спасение. Как видно, основным механизмом действия «слов власти» была магия подобия.

Таким образом, можно выделить структуру построения магических заклинаний:

- субъект заклинания – здесь идет обращение к тем силам, помощи которых ожидают;
- восхваления – в этой части описывается восхищение силой и чудесными деяниями высших сил;
- призыв – просящий обращается за помощью или отдает приказ;
- объект заклинания – важный элемент магического ассоциативного мышления. Данная область заклинания описывает проблему и намерение просящего, а как метод ее решения приводит аналогию из жизни и деятельности субъекта заклинания;
- цель заклинания – конкретизация конечного результата;
- закрепление результата – высказывания в утвердительной форме, как констатация факта уже решенной проблемы. В заключении давались рекомендации о практических действиях, сопровождавшие чтение «слов власти».

Магические приемы, связанные с употреблением вербальной магии, также были подчинены принципу подобия. Самым простым способом было обычное прочтение заклинания. В истории о «Сатни-Хемуасе и мумиях» описывается такой случай: «Он произнес над мальчиком заклинание и заставил тело его всплыть наверх, и чудесная сила подняла его над водой. Он произнес над ним еще одно заклинание и заставил мертвого заговорить» [27, р. 27; 16, с. 226].

Египтяне очень любили повторения всего текста или отдельных его частей. Данный прием усиливал магическое воздействие слов и расставлял определенные смысловые акценты [29, р. 58; 7, с. 85; 34, р. 150]. Самым известным примером такой традиции является «Оправдательная речь», в которой душа умершего в закрепительной части заклинания повторяет «Я чист, я чист, я чист» [BD, spell 125]. В магии число 3, в первую очередь, обозначает триаду богов, завершенность и совершенство, в которой все равнозначны [7, с. 85; 34, р. 80]. В данном случае душа утверждает, что она равна богам.

В магических текстах часто встречается четырехкратное повторение [PT, spell 147-171, 223; АЕМТ, spell 50, 52, 61, 77, 89, 130]. Число 4 также имеет сакральный смысл и означает «завершение» [7, с. 85; 34, р. 80], защита и союз всех сил – 4 ноги Небесной коровы, 4 стороны света, 4 опоры неба, 4 детей Гора. В свою очередь, тройка и четверка образовывали сакральное число 7, что означало «совершенство» [7, с. 86; 34, р. 81]. Многие боги имели семикратное проявление – семь Хатхор, семь стрел Сехмет, семь скорпионов Исиды. Число 7 использовали и в медицине – 7 узлов на здоровье, Осирис был изрублен на 14 частей – 2 раза по 7, цикл Луны – 4 раза по 7 [АЕМТ, spell 42, 64, 86, 92].

Популярным «воздействием словом» было заговаривание – прочтение заклинания перед употреблением продуктов питания, лечебной мази, молока роженницы, амулетов [АЕМТ, spell 9, 35, 51, 58, 77, 90, 137; BD,

spell 155, 157-159, 162], или других материалов и предметов: «Это заклинание нужно прочесть над смесью ячменного хлеба и соли, и наложить на рану больному» [АЕМТ, spell 90]. Звуковые вибрации произносимого заклинания передавали магическую силу слова и закодированную в нем информацию и освящали ту или иную вещь.

Другим широко используемым методом вербальной магии, как для решения проблем и врачевания, так и для постижения знаний, являлась письменная магия, то есть начертанные на чем-либо «слова власти». Например, заклинания, написанные на посуде. В заклинании от боли в животе говорится: «Это изречение должно быть сказано, написано на новом блюде желтой охрой. Намазать медом, затем обмазать больного» [АЕМТ, spell 49]. Так как иероглифы являлись символами и отражением божественных знаний и силы, они несли в себе соответствующие энергетические вибрации. Вода или вино, выпитые из такой посуды, приобретали магическую силу.

Распространенным магическим приемом было съедание папируса, на котором были начертаны священные слова. Такой магический прием описан в «Сказании о Сатни-Хемуасе»: «Он повелел принести ему свиток чистого папируса и начертал на нем слова, которые были в той книге. Потом он смочил свиток пивом и растворил его в воде. И когда он увидел, что все уже растворилось, он выпил ту воду и познал все, что было начертано в книге Гота» [27, р. 25-26; 16, с. 225]. Также, «слова власти» писали на мумии, вкладывали между пеленами мумии папирус или ткань с написанными священными текстами, или клали рядом в могилу [BD, spell 158, 162, 165], [29, р. 19; 32, р. 63].

Вербальная магия могла как созидать, так и разрушать. Однако египетскую магию нельзя категорично разделить на «белую» и «черную». Принцип действия и той и другой был одинаков, разница состояла в морально-этических принципах, лежащих в ее основе. В «Папирусе Весткар» говорится: «Он сделал воскового крокодила...и прочитал над ним заклинание. Бросил воскового крокодила в воду. Он превратился в крокодила длиной в 7 локтей и схватил простолоудина...» [Папирус Весткар II, III. 10-20]. Для сравнения приведем использование этого метода в иных целях, описанный в сказании о «Сатни-Хемуасе и его сыне Са-Осирисе»: «Он изготовил из воска носилки и четырех носильщиков. Он произнес над ними заклинания, вдохнул в них дыхание жизни и оживил их» [17, с. 273].

Подобную технику использования вербальной магии применяли как для решения бытовых, так и государственных вопросов. Восковую фигурку с именем врага или демона расплавили на огне, глиняный горшок с описанием нежелательной ситуации или недоброжелателя разбивали, а написанные на папирусе сжигали и так далее [35, р. 550; 10, с. 36; 29, р. 95; 12, с. 217; 36, р. 148; 32, р. 87-88; 1, с. 122]. Подобное преднамеренное действие против конкретного лица являлось делом наказуемым [6, с. 66; 10, с. 36], однако подобное действие, например, с врагами фараона или государства никто бы не осудил.

Таким образом, вербальная магия в период Среднего царства характеризуется неоднозначным использованием в практике. С одной стороны, укрепляется вера в чудодейственную силу слова и трепетное отношение просвещенных слоев египетского общества к возможности обрести новые знания и подняться в своем самосовершенствовании, используя возможности привнесенные культом Осириса. С другой стороны, оставалось невежественное использование самых сокровенных тайн в эгоистических целях, превращавшее священную науку в суеверия, обусловленное также воздействием культа Осириса. Вербальная магия была мощным и опасным оружием, а масса непосвященных, получившая доступ к нему, угрожала не только собственной безопасности, но и строгому порядку Маат, так как в своем содержании и в способах применения основывалась на принципе подобия, используя аналогию из жизни и деятельности богов, а так и вселенских процессов в целом. «Слова власти» передавали свою вибрационную энергию и магическую силу любому предмету или действию. Многократное повторение священных текстов усиливало их магическую силу, расставляя акценты, используя магию чисел. Особенно важным это было для бедных слоев населения, так как, не имея возможности для выполнения всей практической части заупокойных ритуалов, вербальная магия была их главным инструментом в достижении вечной жизни. Слова, изреченные богами, становились магическими в любом виде. Поэтому вербальная магия являлась основной силой как в повседневной, так и заупокойной практике для всех слоев населения.

Литература

1. Бадж, У. Древний Египет: духи, идолы, боги / У. Бадж / Пер. с англ. – М., 2009.
2. Бадж, У. Магия древнего Египта / У. Бадж / Пер. с англ. – М., 2004.
3. Большаков, А. О. Из истории египетской идеологии Старого царства / А. О. Большаков // ВДИ. – 1982, № 2.
4. Гадаскина, И. Д. Яды – вчера и сегодня: очерки по истории ядов / И. Д. Гадаскина, Н. А. Толоконцева. – Л., 1988.
5. Геродот. История / Геродот / Пер. Г. А. Стратановского. – Л., 1972.
6. Кечекьян, С. Ф. Всеобщая история государства и права / С. Ф. Кечекьян. – Ч. 1. – М., 1944.
7. Кларк, Р. Священные традиции древнего Египта / Р. Кларк / Пер. с англ. – М., 2002.
8. Книга Небесной Королевы / Пер. М. А. Чегодаева // История Древнего Востока. Тексты и документы. – М., 2002.
9. Книга познания творений Ра и низвержения Апопа // Египетская Книга Мертвых / Под ред. У. Баджа. – М., 2005.
10. Коростовцев, М. А. Религия Древнего Египта / М. А. Коростовцев. – М., 1976.
11. Матье, М. Э. Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта / М. Э. Матье. – М., 1996.
12. Мерц, Б. Красная Земля, Черная Земля: Мир древних египтян / Б. Мерц / Пер. М. Шикова. – М., 1988.

13. Папирус Весткар / И. С. Кацнельсон // Краткие сообщения института народов Азии. – Вып. 46. – М., 1962.
14. Тексты пирамид / Под. ред. А. С. Четверухина. – СПб., 2000.
15. Речения Инуцера // Древний Египет. Сказания. Притчи / Пер. И. С. Кацнельсона, Ф. Мендельсона. – М., 2000.
16. Сатни-Хемуас и мумии // Древний Египет. Сказания. Притчи / Пер. И. С. Кацнельсона, Ф. Мендельсона. – М., 2000.
17. Сатни-Хемуас и его сын Са-Осирус // Древний Египет. Сказания. Притчи / Пер. И. С. Кацнельсона, Ф. Мендельсона. – М., 2000.
18. Спенс, Л. Таинства Египта / Л. Спенс. – М., 2007.
19. Тураев, Б. А. Бог Тот / Б. А. Тураев // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / Под ред. К. Богуцкого. – М., 1998.
20. Уэлли, Н. Д. Беседы с Богом / Н. Д. Уэллс / Под ред. А. Костенко. – Ч. 1. – К., 2001.
21. Almond, J. The book of Egyptian ritual / J. Almond, K. Seddon. – L., 2002.
22. Ancient Egyptian magical texts / Ed. by J. F. Borghouts. – Vol. 9. – Leiden, 1978.
23. Boylan, P. M. A. Thoth the Hermes of Egypt / P. M. A. Boylan. – L., 1922.
24. Faulkner, R. O. The Bremner-Rhind Papyrus III / R. O. Faulkner // JEA. – 1937, Vol. 23.
25. Goyon, J. - Cl. Textes mythologiques II. Les révélations du mystère des Quatre Boules / J. - Cl. Goyon // BIFAO. – 1975, № 75.
26. Goyon, J. - Cl. Le cérémonial de glorification d'Osiris du papyrus du Louvre I. 3079 / J. - Cl. Goyon // BIFAO. – 1967, № 65.
27. Griffith, F. Stories of the High-Priest of Memphis / F. Griffith. – L., 1900.
28. Hellum, J. E. The presence of myth in the pyramid texts / J. E. Hellum. – Toronto, 2001.
29. Jacq, C. Egyptian magic / C. Jacq. – Chicago, 1985.
30. Jansen, R. Ancient Egyptian magic: text, ritual, and religious innovation / R. Jansen // Innovations: text, technologies and New Media in Ancient Worlds and Contemporary Cultures. – University of Washington. – 2002. – Vol. I.
31. Parkinson, R. B. Poetry and culture in Middle Kingdom Egypt / R. B. Parkinson. – L., N. Y., 2002.
32. Pinch, G. Magic in Ancient Egypt / G. Pinch. – L., 2006.
33. Pyanichuck, O. A. Magical world view of Ancient Egyptians of the period of Middle Kingdom / O. A. Pyanichuck. – International conference “Achievements and problems of modern Egyptology”. Abstract. – Moscow, 2009.
34. Rankine, D. НЕКА. The Practices of Ancient Egyptian Ritual and Magic / D. Rankine. – L., 2006.
35. Reisner, G. A. Crocodiles and magic / G. A. Reisner // The youth's companion. – Boston, 1925. – Vol. 99. – № 33.
36. Ritner, R. The Mechanics of Ancient Egyptian magical practice / R. Ritner. – Chicago, 1993.
37. The Book of the Heavenly cow // Hornung E. The Ancient Egyptian Books of the Afterlife. – N. Y., 1999.
38. The Ancient Egyptian Book of the dead / Tr. by Faulkner R. O. – L., 2001.
39. The Ancient Egyptian Coffin Texts / Tr. by Faulkner R. O. – Warminster. – 1977. – Vol. II.
40. Wilson, P. Sacred signs. Hieroglyphs in Ancient Egypt / P. Wilson. – Oxford, 2003.